

М.Г.Околович

КЕРАМИКА ЗЕМЛИ НОВГОРОДСКОЙ: ОТ НЕОЛИТА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Керамика в фондах новгородского музея представлена обширным материалом, датирующимся в широком диапазоне от неолита до начала XX века. Однако из-за фрагментарности и неоднородности музейных коллекций обобщающие труды по новгородской керамике отсутствуют, составить целостное представление о разнообразии видов и форм изделий из глины довольно сложно. Одной из проблем исследования по данной теме заключается в сложности атрибуции материалов по месту изготовления. Эта проблема касается в основном керамики периода расцвета новгородской республики, так как средневековый Новгород являлся крупным торгово-промышленным центром и аккумулировал на своей территории не только различные производства, но и торговлю разнообразными технологически сложными импортными изделиями. В данной статье приводится попытка дать краткое описание основных периодов и направлений развития керамики на территории Новгорода и области по месту нахождения вещественного материала с учетом выводов исследователей о возможном месте производства изучаемых артефактов.

Ключевые слова: Новгородская керамика, неолитическая керамика, новгородские изразцы, керамические свистульки, бытовая керамика, глазурованная керамика Новгорода

Изделия из обожжённой глины являются одним из самых распространенных материалов мировой вещественной культуры. Обожжённая глина или керамика — долговечный, но хрупкий материал, поэтому существенная часть предметов доходит до наших дней в виде фрагментов, по которым не всегда возможно составить полное представление о художественно-эстетических особенностях этой разновидности декоративно-прикладного искусства в контексте времени. Исследование новгородской керамики осложняется еще одной проблемой: средневековый Новгород являлся крупным торгово-промышленным центром и аккумулировал на своей территории не только различные производства, но и торговлю разнообразными технологически сложными импортными изделиями, поэтому иногда затруднительно определить с достаточной степенью точности была ли керамика произведена на территории города или привезена издалека. Изучением отдельных этапов развития этого разнородного материала занимаются и археологи, и этнографы, и искусствоведы, внося существенный вклад в формирование представления о развитии керамики в регионе. Однако для представления о бытовании на территории Новгорода тех или иных форм керамики необходимо дать обзорное описание всех этапов существования керамики, включая все доступные для исследования материалы.

Самые ранние из найденных на территории Новгородской области предметов керамики датируются эпохой неолита. Отличительной особенностью сосудов этого периода является круглая выпуклая форма дна, что позволяло ставить керамику в костер для приготовления пищи. Декорировались неолитические сосуды простейшим узором в виде ямок и полос, так называемым ямочно-гребенчатым орнаментом. Такой способ декорирования был характерен для всей керамики лесной полосы Восточной Европы эпохи неолита и не является исключительной особенностью находок на территории современной Новгородской области [1]. Ямочно-гребенчатый орнамент представляет собой сочетание круглых ямок, ритмично усеивающих поверхность сосуда, наносившихся белемнитами (круглыми твердыми цилиндрическими стержнями — остатками ископаемых моллюсков), и параллельных рядов точек и линий, наносившихся гребенчатыми штампами. Тело сосуда покрывали узором до обжига, по сырой поверхности.

В глину для лепки древнейших сосудов добавляли дресву — тонко измельченный гранит. Он препятствовал растрескиванию форм при сушке и обжиге в костре. Посуда была трех видов: большие формы для хранения запасов пищи, средние формы для приготовления еды (на них сохранился нагар) и малые формы для принятия пищи. Лепили посуду жгутовым способом, то есть, последовательно по спирали набирали форму жгутами из глины [1]. Эта технология лепки сохранялась на протяжении многих веков. В X веке появился прообраз гончарного станка (так называемый «ручной гончарный станок»), но приспособление было еще достаточно примитивным, напоминало известную современным гончарам турнетку, и позволяло только выравнивать и выглаживать слепленные в жгутовой технике глиняные сосуды.

В средневековом Новгороде в противоречивом соседстве бытовали кардинально разные по художественной ценности предметы керамики. В этот период город становится крупнейшим торгово-промышленным центром, наряду с другими товарами в город доставлялась и керамическая утварь. Это и терракотовые розоватого цвета византийские амфоры с винами, и тонко расписная восточная посуда, и поливные рейнские сосуды с характерными защипами вокруг дна. Керамика, покрытая яркими специфичными красителями (глазурами, эмальями, люстровыми красками), рецепт изготовления которых хранился в строжайшей тайне, очень высоко ценилась. Местные гончары, о многочисленности которых свидетельствуют найденные при проведении археологических раскопок донца с клеймами, в то же время продолжают в основном изготавливать грубоватую посуду, добавляя в жирную глину песок или дресву. Простые с виду формы бытовой керамики (кувшины, горшки, киликообразные чаши), требовали, однако, высокого мастерства.

Новгородские сосуды, предназначенные для повседневного использования, декорировались достаточно примитивным орнаментом или не декорировались вовсе.

Производство глазурованной керамики в Новгороде в большинстве случаев осторожно датируется исследователями не ранее XVII в. Однако в процессе археологических раскопок было выявлено несколько групп глазурованных предметов более раннего периода, место производства которых до сих пор вызывает споры среди исследователей [2]. К таким предметам относятся: свистульки, поливная плитка, глазурованные светильники и яйца-писанки. Последние представляют наибольший интерес с точки зрения технологии и места производства, предназначения и символики.

Керамические яйца-писанки были распространены по всей территории Руси, но значительная часть этих находок сосредоточена в Новгороде. Писанки имели форму полого яйца, в нижней части которого имелось небольшое отверстие диаметром около 3 мм, а внутрь помещался камушек. Декорировались они в технике пастиллажа, заключавшейся в следующем: на поверхность, покрытую непрозрачной, бурого или зеленого цвета, поливой из льячки наносилась горячая непрозрачная глазурь контрастного цвета (как правило, желтого или желто-зеленого цвета); затем инструментом с заостренным концом быстро наносились вертикальные линии, таким образом получался рисунок из фигурных скобок. Для новгородских писанок характерен гематитовый цвет поливы фона, что объясняется применением технологии восстановительного обжига [2]. Южнорусские писанки отличаются по цвету глазури, близки к поливным плиткам из киевских храмов. Тщательность изготовления писанок объясняется особым смыслом, придаваемым этим изделиям; так же как и глазурованным свистулькам-птичкам (в финно-угорских верованиях утка, яйцо — символ жизни). Исследователи связывают эти предметы глазурованной керамики с магическими аграрными обрядами [3]. Учитывая, что период максимального распространения писанок в Новгороде приходится на XI в. (в XII—XIII в. наблюдается угасание), не исключено, что со временем смысловое значение поменялось и тяготело более к христианским пасхальным традициям.

В результате перемен при царствовании Ивана Грозного центр торговли из Новгорода сместился в Нарву. Поливная импортная посуда более не поступала в таком изобилии. С XVI в. в России получает широкое распространение чернолощенная керамика, что свидетельствует о владении гончарами довольно сложной технологии восстановительного обжига. Вопрос возможного изготовления чернолощенной керамики в Новгороде остается открытым и требует дополнительных исследований [4].

Одним из важнейших периодов развития новгородской керамики связана с производством изразцов. История новгородского изразца начинается от простейших терракотовых форм с отверстием посередине, так называемых «протоизразцов», для облицовки печей. Единичные находки так называемых «красных» изразцов датируются XV в. Затем их сменяют муравленные (зеленые). В середине XVII в., при патриархе Никоне, в Иверском Валдайском монастыре появляется первая на Руси мастерская по производству цветных изразцов. Первые полихромные изразцы, помещенные на фасады, были печными, излюбленный мотив — три гвоздики в фигурной рамке. И только во второй четверти XVII в. на смену печным приходят фасадные изразцы, отличающиеся более крупными размерами. Формы фасадных изразцов — всевозможные «дыньки», «тяги» и т.д. — зачастую повторяют формы строительной терракотовой керамики, предназначенной для выкладки перспективных порталов. В XVII в. появляются и первые имена мастеров керамики: Степан Полубес, Игнат Максимов — мастера-изразечники, которых перевели из Великого Новгорода в Москву для создания изразцового убранства строящегося Нового Иерусалима. В последствии они работали над созданием изразцового убранства Москвы и хорошо известны исследователям изразцового искусства. Иверская мастерская продолжала свою работу до конца XVII в., и в документах того времени фигурирует имя еще одного мастера — старца Селивестра [5]. В XVIII в. на смену полихромным рельефным изразцам приходят рельефно-расписные, затем их сменяют полихромные расписные кафли в соответствии с общерусскими тенденциями того времени. Рисунки на изразцах упрощаются, в конце XIX в. они представляют собой примитивные монохромные росписи кобальтом, сведенные к знаку, а потом и вовсе исчезают. На рубеже XIX—XX вв. в моду входят белые изразцовые печи без росписи. Постепенно изразцовое производство приходит в упадок и окончательно угасает в начале XX века [6].

В этнографической коллекции новгородского музея-заповедника собран обширный фонд бытовой керамики из Боровичского, Хвойнинского, Маловишерского, Старорусского, Пестовского и др. районов Новгородской губернии. Это разнообразные по форме и назначению предметы: миски, кринки, кувшины, кубышки и пр., датируемые в большинстве случаев XIX—XX вв. Эргономичность новгородской бытовой посуды тщательно продумана до мелочей. Так под пиво в Мошенском районе использовали огромные горлачи, в Пестово на пахоту носили пищу в своеобразном сосуде — полевике — по внешнему виду напоминающий горшок с ведерной ручкой над венчиком. Встречаются типовые формы, оплетённые берестой; данный прием преследовал две цели: во-первых, предотвратить или скрыть нежелательные повреждения, тем самым продлевая срок годности утвари, во-вторых, береста выступала своеобразным теплоизолятором, придавая обычному сосуду функции термоса. Все керамические формы из этнографической коллекции слабо орнаментированы, изредка покрыты зеленоватой глазурью [6].

В конце XIX столетия в Новгородской губернии была сосредоточена существенная часть российских заводов, выпускающих гончарную и изразцовую продукцию. В этот же период начинается и развитие фарфорового производства: по инициативе господина Рейхеля в 1882 г. близ села Бронницы были построены

два завода, гончарный и кирпичный. Вскоре гончарный завод перешел на изготовление фарфорово-фаянсовых изделий. Но всего через десять лет завод выкупил из заклада известный промышленник Иван Емельянович Кузнецов, владевший и другими производствами. В 1913 году наследниками промышленника было учреждено «Товарищество на паях Ивана Емельяновича Кузнецова», состоявшее из девяти пайщиков. В «Товарищество» вошли Волховская фарфоро — фаянсовая фабрика и Чудовский стекольно — хрустальный завод, Грузинская и Бронницкая фарфоро — фаянсовые фабрики [7]. В последствии из всех кузнецовских фарфоровых производств на новгородчине только бронницкий завод проработал дольше всех, практически до конца XX в, пережив многократные переименования, и, в итоге, получив название «Пролетарий».

Кузнецовский фарфор славился тонкостью и изяществом. Столь высокое качество достигались за счет постоянного совершенствования технологий, использования в производстве компонентов только с определенных месторождений, как бы далеко ни приходилось их доставлять. С переходом фарфоровой фабрики в собственность советского государства активно развивается агитационная тематика изображений. В 60-х годах налаживается выпуск сувенирной продукции [8]. От эксклюзивного фарфора переходят к массовому. Соответственно, для удешевления продукции, используются более дешевые компоненты и совсем другие по качеству технологические процессы, призванные максимально автоматизировать процесс производства и оставить минимум ручного труда. На волне таких процессов появилась и знаменитая «синяя посуда»: низкого качества изделия «спасали», просто окуная в дорогой кобальт. Тем не менее, с эстетической точки зрения это был очень удачный ход. Новгородская «синяя посуда» в настоящее время является своеобразным региональным брендом [9]. Богатейшая коллекция новгородского фарфора в данный момент хранится в фондах Новгородского музея-заповедника и Музея художественной культуры Новгородской земли [10].

В советские годы на территории Новгородской области действуют несколько заводов по производству фарфоровой и гончарной посуды. С развалом СССР нарушаются цепочки поставок оборудования, материалов; реализация готовых товаров перестает приносить прибыль, так как продукция местного производства не конкурентна по сравнению с красивой и дешевой импортной посудой. Вследствие перечисленных причин постепенно распадаются или перепрофилируются многие заводы Новгородчины, специализирующиеся на выпуске керамических изделий. В начале XXI в. прекращают свое существование завод «Пролетарий», цеха по производству гончарной посуды в Старой Руссе и Боровичах и многие другие. Даже заводы по производству строительной керамики (кирпича) переживают трудные времена, так как требования к качеству продукции многократно повысились, а заизвесткованные новгородские глины препятствуют получению продукции высокого качества.

В последние годы увлечение керамикой переживает подъем: открываются гончарные школы, во многих музеях не только Новгорода, но в России в целом, проводятся мастер-классы по гончарному мастерству. Развитие информационных технологий, логистических сервисов, а также автоматизация процессов обжига облегчают процесс производства и делают занятия керамикой все более доступными для широких масс. При этом отсутствуют крупные керамические мастерские, развивающие узко региональные традиции. Так как стилистические особенности новгородской керамики не выявлены исследователями, мастера используют в своей работе доступную информацию из открытых источников в интернете не связанную с местными традициями и отражают в своем творчестве наиболее популяризированные российскими мастерами типы изделий из глины.

Таким образом, можно выделить несколько основных форм керамики земли новгородской: неолитическая керамика с характерными конусообразными донцами и ямочным-гребенчатым орнаментом, керамика средневековья (утилитарная керамика, игрушки), изразцы XV—XIX вв., бытовая керамика из этнографической коллекции, фарфоровые и фаянсовые изделия XIX—XX вв. Дальнейшее проведение углубленных комплексных исследований, выявление и описание характерных для Новгорода керамических форм позволит придать новый импульс развитию новгородской керамики на основе региональных особенностей.

1. Арциховский А.В. Основы археологии [Электр. ресурс]. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 280 с. URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-8-43-arcihovskiy-arheologiya/12.htm> (дата обращения: 04.05.2022).
2. Древняя Русь. Быт и культура / [Т.И.Макарова, А.С.Хорошев, Р.Л. Озенфельдт и др.]; Отв. ред. Б.А.Колчин, Т.И.Макарова; [Рос. акад. наук, Ин-т археологии]. М.: Наука, 1997. С. 138-139.
3. Седов В.В. Писанки // Сб. Славяне и их соседи (археология, нумизматика, этнология). Минск, 1998. С. 81-85.
4. Околович М.Г. К вопросу о производстве глазурованной керамики в средневековом Новгороде. Гипотетические предпосылки к практическим исследованиям // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 2(20). Ст. 31. DOI: 10.34680/2411-7951.2019.2(20).31
5. Околович М.Г. Полихромные рельефные изразцы Великого Новгорода: проблема изучения // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1(18). С. 164-167.
6. Яковлева Л.П., Жегурова О.В. Изразцы в собрании Новгородского музея: каталог выставки / Авт. вступ. статьи Л.П.Яковлева, авт. каталожных описаний: Л.П.Яковлева, О.В.Жегурова; Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Великий Новгород, 2006. С. 23.
7. Кузнецов Б.А. Новгородский король российского фарфора. Истории семьи и фабрик. М.: Галлея-Принт, 2015. 731 с.
8. Воропаева Т.А. Художественный фарфор Бронницкого завода фарфоровых изделий «Возрождение» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2022. Т. 22. № 1. С. 55-63.

9. Володина Т.В. Синяя посуда // Образ, знак и символ сувенира: материалы IV Всероссийской научно-практич. конф., 15 ноября 2018 г.: сб. науч. ст. / ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л.Штиглица»; сост. М.С.Широковских. СПб.: СПбГУ им. А.Л.Штиглица, 2018. С. 23-30.
10. Воропаева Т.А. Новгородский фарфор в коллекциях музеев Великого Новгорода // Музей. Памятник. Наследие. 2022. № 1(11). С. 17-27.

References

1. Artsikhovskiy A.V. Osnovy arkheologii [Basics of Archeology]. Moscow, 1955. 280 p. Available at: <http://www.bibliotekar.ru/2-8-43-arcikhovskiy-arkheologiya/12.htm> (accessed: 04.05.2022).
2. Kolchin B.A. [et al], ed. Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura [Ancient Rus'. Life and culture]. Moscow, 1997, pp. 138-139.
3. Sedov V.V. Pisanki [Artificial Easter eggs]. Slavyane i ikh sosedi (arkheologiya, numizmatika, etnologiya). Minsk, 1998. S. 81-85.
4. Okolovich M.G. K voprosu o proizvodstve glazurovannoy keramiki v srednevekovom Novgorode. Gipoteticheskie predposylki k prakticheskim issledovaniyam [Glazed pottery in medieval Novgorod. Background to the research]. Memoirs of NovSU, 2019, no. 2(20), art. 31. DOI: 10.34680/2411-7951.2019.2(20).31
5. Okolovich M.G. Polikhromnye rel'efnye izrazitsy Velikogo Novgoroda: problema izucheniya [Polychrome relief tiles of Veliky Novgorod: the problem of studying]. Obshchestvo. Sreda. Razvitiye, 2011, no. 1(18), pp. 164-167.
6. Yakovleva L.P., Zhegurova O.V. Izrazitsy v sobranii Novgorodskogo muzeya: katalog vystavki [Tiles in the collection of the Novgorod Museum: exhibition catalog]. Velikiy Novgorod, 2006, p. 23.
7. Kuznetsov B.A. Novgorodskiy korol' rossiyskogo farfora. Istorii sem'i i fabric [The Novgorod king of Russian porcelain. Family and factory stories]. Moscow, 2015. 731 p.
8. Воропаева Т.А. Khudozhestvennyy farfor Bronnitskogo zavoda farforovykh izdeliy "Vozrozhdenie" [Artistic porcelain of the Bronnitsy Porcelain Factory "Vozrozhdenie"]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 55-63.
9. Volodina T.V. Sinyaya posuda [Blue utensils]. Proc. of "Obraz, znak i simvol suvenira-IV". St. Petersburg, 2018, pp. 23-30.
10. Воропаева Т.А. Novgorodskiy farfor v kollektiyakh muzeev Velikogo Novgoroda [Novgorod porcelain in the collections of museums of Veliky Novgorod]. Muzei. Pamyatnik. Nasledie, 2022, no. 1(11), pp. 17-27.

Okolovich M.G. Ceramics of Novgorod Land: from the Neolithic to the present time. Ceramics in the funds of the Novgorod Museum is represented by extensive material. It dates from the Neolithic to the beginning of the 20th century. Museum collections are fragmentary, so there are no large works on Novgorod ceramics. The variety of types and forms of ceramics are not described in one article. During the heyday of the republic, Novgorod was its commercial and industrial centre. Various industries have been developed in this city. Imported products were brought to Novgorod too. The main periods and directions of ceramics development on the territory of Novgorod and the region are described in this article.

Keywords: Novgorod ceramics, Novgorod tiles, ceramic whistles, household ceramics.

Сведения об авторе. Марина Геннадьевна Околович — кандидат искусствоведения, доцент КТХО; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0002-8371-5663; mariokolovi4@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.02.2023. Принята к публикации 05.03.2023.

Ссылка на эту статью: Околович М.Г. Керамика земли новгородской: от неолита до наших дней // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 3(48). С. 214-217. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.3(48).214-217

For citation: Okolovich M.G. Ceramics of Novgorod Land: from the Neolithic to the present time. Memoirs of NovSU, 2023, no. 3(48), pp. 214-217. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.3(48).214-217